

ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ СУДЬБЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ УРАЛЬСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Фольклор Уральского промышленного региона — это искусство устного слова населения Урала, занятого в горнодобывающей, рудо-обработывающей, чугуносталеплавильной, железо- и машиноделательной промышленности.

Под фольклорной традицией горнозаводского Урала понимается комплекс тематико-сюжетных, образно-художественных, идейно-эстетических и композиционно-стилевых средств, характерных для фольклорного искусства данного региона в соответствии с законом связи сферы духовной жизни с материальной основой человеческого общества.

Фольклорная традиция Уральского горнозаводского региона органично и многообразно связана с общерусской фольклорной традицией: по жанровому составу, тематике, сюжетике, героям произведений, стилевым особенностям, языку. В этой общности и вместе с тем частичном различии региональной и общерусской фольклорных традиций проявляется диалектика частного и общего: общее конкретизируется в частном и одновременно частное способствует созданию общего. Поэтому неправомерно, антиисторично «измерять» русский фольклор лишь региональными единицами¹.

В связи со сказанным естественно возникает вопрос о природе фольклорной традиции. В фольклорном искусстве от одного поколения к другому передаются не только идеи, темы и проблемы, но и способы, приемы их воплощения в идейно-художественной словесной структуре того или иного жанра. Совокупность образно-содержательных и структурно-эстетических компонентов создает фольклорную традицию как региона, так и конкретных фольклорных жанров, в нем бытующих. Фольклорной традиции искусства устного слова свойственна прочность, но вместе с тем она обладает и способностью изменяться, развиваться.

Именно об этой ее особенности, давно отмеченной фольклористикой, писал в 70-е гг. профессор Н. И. Кравцов, называя в числе ведущих свойств фольклорного искусства слова традиционность, устойчивость фольклорных произведений и в то же время подчер-

¹ О фольклоре как национальном достоянии и о региональной и локальной дифференциации традиционной культуры см.: Чистов К. В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л., 1986. С. 43—55, 83—106.

кивая их изменяемость. Ученый назвал формы и типы изменений: «Изменения могут происходить и одновременно во всем народном творчестве, и в отдельных его частях или элементах. Может изменяться общий характер народного творчества... [...] Может изменяться жанровый состав фольклора... [...] Могут создаваться новые произведения и перерабатываться существующие... Могут изменяться и отдельные элементы поэтики... Может существенно изменяться и вся художественная система фольклора, как это, например, характерно для народно-поэтического творчества советского периода. В жанрах фольклора советского времени мы отмечаем своеобразное сочетание двух художественных систем — старой и новой. Фольклор может испытывать влияние литературы, усваивать свойственные ей ритмы и рифмы, фразеологию, выразительные средства»².

Процесс изменения фольклорной традиции сложен и не может быть представлен как движение только по восходящей, так как он состоит из приобретений и утрат, обусловленных исторически и потому закономерных, при сохранении таких основополагающих для природы фольклорного искусства качеств, как устность, коллективность, вариативность, своеобразная художественная функция, которая обеспечивает не только жизненно-практическое, но и художественно-эстетическое назначение фольклора.

В процессе развития народного словесного искусства фольклорная традиция частично обновляется. Обновление затрагивает не все компоненты традиции и не одновременно, проявляется с разной степенью активности в различных жанрах.

При исследовании сложного вопроса о природе фольклорной традиции конкретного региона необходимо стремиться к выяснению региональной доминанты, возможно, даже нескольких доминант.

Региональные фольклорные традиции, в которых фольклорное наследие предстает в каждую новую эпоху частично обновленным, являются содержательной формой существования русского фольклора, содержательной формой его развития.

В каких фольклорных единицах следует искать проявление закона прочности и вместе с тем обновления фольклорной традиции? Искать следует в жанрах, в их тематике и сюжетике, в фольклорных героях, т. е. в системе персонажей каждого жанра, ибо проблема изображения человека в фольклоре была и остается ведущей, а также в композиционном построении и стиле.

Уровни региональных различий, выявленных на материале былин, убедительно показал исследователь Ю. А. Новиков³. Его наблюдения и выводы, с нашей точки зрения, могут оказать существенную методико-методологическую помощь при определении

² Кравцов Н. И., Лазутин С. Г. Русское устное народное творчество. М., 1977. С. 17.

³ См.: Новиков Ю. А. Проблема варианта и региональной традиции в изучении русских былин // Рус. лит. 1984. № 4. С. 85—99.

регионального своеобразия и других жанров, что приведет, в свою очередь, к выяснению особенностей региональной фольклорной традиции в целом.

Весьма своевременным и значительным представляется появление сборника научных трудов фольклористов Московского университета, посвященного проблеме традиций русского фольклора⁴. Проблема традиционности фольклора справедливо квалифицирована в нем как сложная и многосоставная. Авторам сборника удалось показать своеобразие варьирования различных жанров, при этом вариативность закономерно рассматривается как одна из главных исходных позиций для уяснения природы традиции в разных фольклорных жанрах.

Доминанта фольклорной традиции Уральского промышленного региона выражена в рабочей, горнозаводской сути уральского фольклора. Исторически он сформировался и развился в среде русских рабочих промышленного Урала, отразив их мировоззрение, гражданскую активность, нравственность, образно-художественное восприятие действительности.

Тем не менее не следует думать, что фольклорная традиция изучаемого нами региона единообразна на всей территории горнозаводского Урала. При сохранении ведущих, основных качеств традиция внутри региона имеет свои отличия, она как бы варьируется на территориях, не всегда совпадающих с территориальными административными единицами (область, район). Так, русская рабочая фольклорная традиция представлена в Свердловской области, особенно в ее средней и южной части, в Челябинской области, где ощутимо некоторое влияние русского казачьего фольклора, а также в Башкирской АССР, на территории которой русский рабочий фольклор контактирует в известной степени с башкирским фольклором.

Своеобразие традиции внутри Уральского региона проявляется также в существовании более мелких территориальных фольклорных «гнезд», имеющих свои тематико-сюжетные, образные, стилевые особенности при сохранении ведущих традиционных качеств рабочего фольклора. Представить структуру фольклорной региональной традиции можно на основе материалов ежегодной на протяжении нескольких десятилетий экспедиционной работы, которая представляла собой систематическое изучение фольклорного материала на различных уровнях: историческом, этническом, жанровом, тематико-сюжетном, образном, идейно-эстетическом, нравственном, художественно-стилевом, типологическом. Залогом успеха этой работы было участие в ней большого коллектива ученых и студентов. Некоторые результаты регионального собирания и исследования Уральского горнозаводского фольклора опубликованы в сборниках научных трудов кафедры фольклора и древней литературы

⁴ См.: Традиции русского фольклора/Под ред. В. П. Аникина. М., 1986.

Уральского государственного университета имени А. М. Горького⁵.

Фольклорная традиция в современном Уральском горнозаводском регионе отличается стабильностью. Это качество достаточно четко проявляется в жанрах сказочной прозы. Они активно бытуют, свидетельствуя тем самым о прочности исторической памяти народа. Стабильностью отличаются и фольклорные песенные жанры различной тематики и функционального назначения, частушки, афористические жанры.

Вместе с тем происходят процессы, изменяющие, обновляющие фольклорную традицию. Так, ощутимо проявляется идейно-эстетическая переработка фольклорных текстов. К примеру, в балладной песне о Ване-ключнике и князе Волконском в Верхотурском районе Свердловской области социальная суть конфликта уступает место морально-этической сути: осуждается неверная жена, которая изменила мужу и привела к смерти возлюбленного. В данном случае переработка совершается, возможно, не без влияния традиционных песен о безнравственной жене типа популярной песни периода Великой Отечественной войны о жене, не принявшей домой мужа, известившего письмом, что он калека (в финале выясняется, что письмо это не соответствовало действительности и было послано, с тем чтобы проверить верность жены).

Фольклорное песенное искусство продолжает опираться на конфликт добра и зла, правды и лжи, верности и предательства, т. е. на конфликт непримиримых понятий. Фольклор напоминает об этой непримиримости, утверждая таким образом нравственные, действительно человеческие отношения.

В качестве примера современного песнетворчества следует назвать песни о рабочих городах. Это произведения самодеятельных авторов, большей частью из рабочей среды, распространяющиеся в уральских городах — Нижнем Салде, Нижнем Тагиле, Ревде, Полеском, Ирбите. Обнаруженные нами во время фольклорной экспедиции в Ревду, они стали объектом специального исследования, которое выявило в этих современных по генезису текстах использование фольклорной песенной традиции⁶. В чем именно это обнаруживается? В использовании различных песенных жанров; в уважении к историческому прошлому, к своим предкам, тоже уральским рабочим, к их деяниям, борьбе, т. е. в гражданской позиции

⁵ См. выпуски продолжающегося сборника «Фольклор Урала»: «Народная проза» (1976), «Литература и фольклор» (1976), «Народно-песенное творчество» (1977), «Рабочий фольклор» (1978), «Фольклор и историческая действительность» (1980), «Фольклор городов и поселков» (1982), «Бытование фольклора в современности (на материале экспедиций 60—80-х гг.)» (1983), «Современный фольклор старых заводов» (1984), «Фольклор в духовной культуре современного рабочего класса» (1986). Ответственный редактор всех сборников проф. В. П. Кругляшова.

⁶ См.: Якунцева Т. Н. Песни о рабочих городах // Фольклор в духовной культуре современного рабочего класса. Свердловск, 1986. С. 78—83.

авторов; в эстетизации людей труда. Новое в этих песнях — образ современного рабочего города. По нашим наблюдениям над бытованием записанных песен, они втягиваются в процесс фольклоризации.

Не менее интересны для выявления судеб фольклорной традиции в современности песни советских воинов-интернационалистов, солдат ограниченного контингента советских войск в Афганистане⁷. Начавшееся исследование показывает, что в этих песнях новой тематики, новых конкретно-исторических сюжетов, с новыми персонажами ощутима традиция русских солдатских песен, появившихся в фольклоре Петровской эпохи в связи с созданием регулярной армии (первый рекрутский набор был проведен в 1699 г.) и получивших свое дальнейшее развитие.

Пока нет оснований утверждать, что песни воинов-уральцев имеют специфически уральские черты. Вероятно, необходимо время для их распространения и бытования в условиях уральской горнозаводской фольклорной традиции. Но сейчас несомненным является то, что эти песни опираются на традицию русских солдатских песен в текстовом отношении и на ритмико-мелодическую основу, распространенную в предшествующие десятилетия в массовых советских и эстрадных песнях.

В современном фольклоре активен частушечный жанр. В нем с достаточной определенностью заметен процесс обновления фольклорной традиции: в появлении таких персонажей, как бригадир (колхозной или заводской бригады), лейтенант, паренек-ремесленник, председатель сельсовета, счетовод. Но рядом с ними продолжают соседствовать и традиционные образы гармониста, веселого гармониста, некрутов-некрутиков (от «рекрут»), миленького, задушевной подружки, ребят-кержаков. Традиционные для уральских горнозаводских частушек пейзажные картины типа:

Горы круты, горы круты,
Горы с перекатами...

сочетаются с новыми художественными образами-сравнениями, взятыми из мира природы:

Ребятишки, наша молодость
Как в поле инеек,
Незаметно время катится
Неделя за денек.

В распространенном частушечном приеме самохарактеристики используются традиционные эпитеты, подчеркивающие энергичные свойства женского характера: Я рисковая родилась/И рисковей хочу быть...; Я бедовая девчоночка...

В известные ранее тексты проникает новая география, при этом содержание частушки остается традиционным:

По Советской я иду,
Собаки лают на ходу,

⁷ Занисью и изучением этих песен занимается группа студентов 4-го курса под руководством доц. В. А. Липатова.

Они дают и не знают,
Что я к милому иду.

Характерный для стиля частушек прием игры словами украшает и современные частушки:

Дорогой, дорог-то много,
Не ходи тропиночкой...

Отбивай, подружка, дружка,
Отбивай, не радуйся...

Я не буду боле-то
Думать-то о Коле-то.
У него другая есть,
Ему не падо боле-то.
Коля, Коля дровцы колет.
Коля клеточку кладет,
Коля в беленькой рубашке
Хоть кого так завлечет.

Приведенные выше тексты записаны в 80-х гг. в старинном уральском городе металлургов Нижней Салде. Среди частушечниц были женщины разных возрастов: А. В. Мерзлякова, 1907 года рождения, А. С. Зыкина — 1958 года рождения. Лидия Сергеевна Зыкина — выдающийся знаток частушек. В ее репертуаре — весь основной традиционный частушечный фонд Нижней Салды. На этой основе песенница легко, талантливо варьирует тексты, создает новые. Ее частушечный репертуар подводит нас к проблеме соотношения традиционных (коллективных) и личных (индивидуальных) начал в фольклорном искусстве.

Фольклор живет, обновляется благодаря прочной и плодотворной традиции народного устного образного слова. Необходимо способствовать сохранению и развитию этой традиции.

Н. П. ЗУБОВА

Нижне-Тагильский пединститут

ПЕСНИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В СОВРЕМЕННОМ ФОЛЬКЛОРНОМ БЫТОВАНИИ

Изучение фольклора советского общества — одна из актуальных задач современной фольклористики. В связи с этим не раз возникали острые дискуссии, особенно по вопросам фольклорно-литературного взаимодействия. Для понимания процессов, происходящих ныне в устном народном творчестве, первостепенное значение имеет изучение обширного песенного репертуара, в том числе и песен, возникших и распространившихся после Октября. Песни советского времени актуальны и содержательны, они отображают совершившиеся исторические события, произошедшие социальные перемены, новые настроения, мысли и вкусы исполнителей. В этих песнях особенно явственно проступает освоение фольклором литератур-